

А.Г. Сенокосов

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ АНТАНТЫ В 1914–1917 гг.

Статья посвящена военно-техническому сотрудничеству России и стран Антанты в ходе Первой мировой войны. Рассматриваются проблемы взаимодействия с ключевыми партнерами, исследуются организационная структура поставок и влияние транспортных ограничений на их масштабы и эффективность. Дается периодизация основных этапов развития военно-технического сотрудничества в 1914–1917 гг. Анализируется вклад союзнических поставок в военные усилия России в Первую мировую войну.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, Антанта, Первая мировая война.

В данной статье автор планирует рассмотреть вопрос о военно-техническом сотрудничестве (ВТС) России со странами Антанты в годы Первой мировой войны. Различные аспекты данной проблематики достаточно подробно рассмотрены в зарубежной и отечественной историографии. Вместе с тем целостная картина военно-технического сотрудничества в 1914–1917 гг. еще нуждается в дальнейшей проработке.

В предвоенный период российское военно-политическое руководство не сумело предвидеть масштабов и продолжительности предстоящего вооруженного столкновения. Как отмечал генерал Ю.Н. Данилов¹: «Правительство полагало начало войны где-то в 1916–1917 гг., считая, что грядущая война будет маневренной, наступательной и скоротечной (несколько месяцев, в крайнем случае – полгода). О мобилизации промышленности ни в Военном министерстве, ни в Главном управлении Генерального Штаба не думали»².

Как следствие допущенных просчетов уже в начале войны русская армия столкнулась с дефицитом всего самого необходимого для ведения успешных боевых действий. Как отмечал великий князь Александр Михайлович³: «Никто не ожидал такого страшного расхода снарядов, какой обнаружился в первые же дни войны»⁴. По оценке генерала Э.К. Гермониуса: «Наши “голоды”: снарядный, ружейный, пулеметный, орудейный и пр. – начались почти с первых боев, в первый месяц войны»⁵. Уже с сентября 1914 г. стало не хватать винтовок для новых пополнений. В ноябре до 50% личного состава маршевых рот отправлялись на фронт без оружия⁶. Заготовленных до войны боеприпасов хватило на три месяца боевых действий. К концу кампании 1914 г. русская армия в буквальном смысле стояла перед катастрофой.

Возможность исправить ситуацию давал коалиционный характер Первой мировой войны. Не имея собственных ресурсов, чтобы быстро переломить ситуацию, Россия обратилась за помощью к своим союзникам. Военно-техническое сотрудничество со странами Антанты превратилось в ключевой фактор для поддержания способности России вести боевые действия.

В начальный период войны отсутствовали какие-либо устоявшиеся организационные структуры ВТС. Поэтому всю деятельность приходилось начинать с «чистого листа» со всеми неизбежными издержками.

В августе 1914 г. в Лондоне была учреждена «Международная комиссия по снабжению», взявшая на себя функции главного контрольно-распорядительного органа по снабжению стран Антанты вооружениями. Она подыскивала в Англии и других странах предприятия для размещения заказов национальными организациями и утверждала условия заказов. В сентябре 1914 г. для регулирования российских военных закупок в Англии был создан так называемый Англо-русский комитет. Его возглавил генерал-майор М.В. Рутковский⁷.

Параллельно формировались организационные структуры для закупок вооружений и военных материалов в других странах. Во Франции этой деятельностью занималось российское посольство, напрямую выходявшее на частных производителей вооружений. В США работа велась по линии Русско-американской торговой палаты⁸. В Японию в августе 1914 г. была направлена первая русская военно-закупочная экспедиция во главе с генерал-лейтенантом Э.К. Гермониусом⁹. При работе в нейтральных государствах российские дипломаты широко прибегали к помощи международных посредников, часто оказывавшихся аферистами.

Становление системы ВТС России в первый год мировой войны протекало в сложных условиях. Оно характеризовалось низкой степенью эффективности, постоянными конфликтами с партнерами, срывами заключенных соглашений.

К концу 1915 г. система стала приобретать более стройный характер. На основе межправительственных соглашений вслед за Англией специальные закупочные структуры были созданы в США и Франции. Например, Русский заготовительный комитет в Америке включал в свой состав более 10 отделов от разных ведомств Российской империи и перевозочную комиссию, занимавшуюся транспортировкой закупленных материалов¹⁰. В декабре 1915 г. было заключено официальное соглашение между военными министерствами России и Франции, определявшее порядок закупок по согласованию с французским правительством¹¹. Менее формализованный характер ВТС сохранился лишь в Японии, где заказы делались через штатных представителей российских военных ведомств¹².

В 1916–1917 гг. сложившаяся система ВТС со странами Антанты позволила непрерывно наращивать объемы закупок вооружений и стратегических материалов.

Среди основных поставщиков вооружений и военной техники в Россию в ходе Первой мировой войны следует выделить Великобританию, Францию, США и Японию. Сотрудничество с каждым из этих государств имело свои ярко выраженные особенности.

Великобритания имела давний опыт сотрудничества с Россией в области военных поставок, восходящий ко временам наполеоновских войн¹³. Несмотря на то, что в 1914–1917 гг. Британская империя не занимала первого места по поставкам военных материалов, ее значение для России в общей системе ВТС со странами Антанты было определяющим. Данное обстоятельство было обусловлено в первую очередь факторами стратегического порядка.

Во-первых, Великобритания имела самый мощный в мире флот. Его господство на море обеспечило блокаду Германии и служило наиболее эффективной защитой для русских морских перевозок. В ходе войны именно Англия взяла на себя защиту Северного маршрута доставки грузов в Россию.

Во-вторых, Великобритания располагала огромной империей и мощным дипломатическим влиянием в мире. Участие в одном военном союзе с ней открывало широкие возможности для осуществления закупок военных материалов и стратегически важных для российской экономики товаров.

Наконец, в-третьих, Великобритания являлась крупнейшим финансовым центром и взяла на себя роль основного кредитора России в организации военных закупок. Это положение она сохраняла вплоть до 1917 г., когда пальму первенства перехватили США.

Специфика военно-технического сотрудничества с Францией определялась особой ролью франко-русского союза, лежавшего в основе антигерманской Антанты. Вплоть до середины 1916 г. именно Франция несла на себе основную тяжесть военного противостояния с Германией. Координация действий Восточного и Западного фронтов длительное время осуществлялась на основе контактов между русской Ставкой Верховного главнокомандующего и французской Главной квартирой действующей армии¹⁴. В силу данных особенностей Франция постоянно требовала от России военной активности.

Уже к 1916 г. французский военный экспорт в Россию приобрел «связанный» характер. Французы требовали конкретных военных обязательств в обмен на свою помощь. Они организовывали «целевые» поставки вооружений и боеприпасов под определенные фронтовые операции, выполняемые по согласованию правительств. При этом Франция нередко поставляла готовые материалы из собственных арсеналов, так как требовалась быстрота поставок¹⁵. Примером такого рода стало принятое Россией обязательство начать летнее наступление 1916 г.

Другим примером можно назвать французский проект «солдаты в обмен на ружья», предполагавший отправку во Францию 400-тысячной русской армии¹⁶. Истощение людских резервов вынуждало французское военное командование искать возможности для пополнения, в том числе такими экзотическими способами¹⁷. В конечном итоге результатом данного проекта стало участие двух российских пехотных бригад в боях под Верденом в 1917 г.

В целом же Франция проявила себя как наиболее активный и деятельный союзник России, не только снабжавший ее военными материалами, но и предоставлявший крупную финансовую помощь для организации закупок в третьих странах. Такая позиция была продиктована собственными национальными интересами Франции, для которой на протяжении 30 месяцев войны Россия выступала в качестве ключевого союзника в борьбе с Германией.

Соединенные Штаты в начальный период Первой мировой войны (1914–1915 гг.) заняли лидирующие позиции в поставках гражданской продукции в Россию, призванной заменить утраченный германский экспорт. Как отмечает отечественный исследователь

Р.Ш. Ганелин: «В первые месяцы войны в Америке не было еще того гигантского избытка денежных средств, который образовался впоследствии»¹⁸. Вследствие этого большую роль играло посредничество Великобритании, кредитовавшей российские заказы в США. Кроме того, американские промышленники неудовлетворительно выполняли военные заказы. Сказывалась молодость американской промышленности, отсутствие традиций и опытных кадров.

Положение изменилось в 1916–1917 гг., когда США вышли на первое место по объемам ВТС с Россией¹⁹. Гигантское увеличение промышленных возможностей Америки и растущие трения с союзниками по Антанте подвигли российскую сторону сделать основную ставку в размещении новых военных заказов именно на США. Возможности России по импорту американских товаров лимитировались в этот период лишь крайне ограниченной пропускной способностью дорожной сети Русского севера и Дальнего Востока. Вследствие этого в 1917 г. значительная часть американских поставок так и не была использована по назначению.

Наконец, Япония в ходе Первой мировой войны оказалась одним из наиболее ценных союзников России с точки зрения ВТС. Значение японских поставок было особенно велико в первый, наиболее тяжелый в отношении снабжения военными материалами год войны. Поскольку Япония почти не принимала участия в сухопутных боевых действиях²⁰, ее военные арсеналы стали объектом приоритетного внимания для соответствующих российских ведомств. В первые 6 месяцев войны на Японию пришлось 1/3 всех средств, отпущенных Минфином на зарубежные военные закупки в 1914 г.²¹

К лету 1915 г. Страна восходящего солнца почти полностью опустошила свои арсеналы, и с этого момента основным источником японского военного экспорта в Россию становится реализация русских военных заказов промышленностью. К началу 1916 г. на Японию приходилось 11% от общей суммы заграничных закупок России, оцениваемых в 2567 млн руб.²² Отечественные эксперты отмечали «высочайшую точность и добросовестность выполнения японцами русских заказов, чего нельзя сказать о других заграничных поставках, в особенности американских»²³. Все это обеспечило Японии высокую репутацию в Петрограде как «счастливое исключение из всех наших заграничных заказов».

В конечном счете не будет преувеличением сказать, что именно помощь со стороны Японии стала одним из факторов, предотвративших военный крах Российской империи уже в 1915 г. и обеспечивших последующее возрождение русской военной мощи.

Широкое использование военно-экономического потенциала Японии существенно облегчило положение Российской империи в ходе войны, хотя и не смогло предотвратить ее гибели.

Одним из главных ограничителей военно-технического сотрудничества в годы Первой мировой войны для России стала ее транспортная изолированность. На сухопутные и морские пути, прерванные в результате войны, в мирное время приходилось 97% всего российского ввоза из-за границы.

Как отмечает А.Д. Бубнов: «В истории России уже был разительный пример, когда она во время Крымской войны 1853–1856 гг. была принуждена к капитуляции, главным образом вследствие прекращения внешнего товарооборота. Никаких выводов из этого сделано не было. Правительство России проявило полную непредусмотрительность и преступную небрежность»²⁴.

В августе 1914 г., с началом войны с Германией, было прервано транзитное судоходство России на Балтийском море. Данное обстоятельство усложнило положение Российской империи, но не делало его критическим, поскольку сохранялся южный маршрут торговли через Черное море²⁵. Однако вступление в войну на стороне Центральных держав Османской империи, произошедшее 29 октября 1914 г., резко изменило ситуацию. Российская империя фактически оказалась в транспортной блокаде, утратив традиционные, хорошо оборудованные в инфраструктурном отношении маршруты связи с внешним миром²⁶.

Помимо Балтики и Черного моря Российская империя располагала еще двумя выходами к Мировому океану: Северным морским путем и дальневосточным маршрутом. Именно эти два направления, на которые в предвоенные годы приходилось лишь 3% всей внешней торговли России, стали ключевыми каналами связи с внешним миром в ходе Первой мировой войны. Основная проблема заключалась в их неподготовленности к обработке огромных грузопотоков. Вследствие этого форсированное развитие инфраструктуры Русского севера и Дальнего Востока стало одной из основных хозяйственных задач России в 1914–1917 гг., решать которую пришлось в самые сжатые сроки.

Наибольшее значение в первые годы войны (1914–1915 гг.) имел дальневосточный маршрут. В предвоенный период через Владивосток проходило 2% всех внешнеторговых грузов Российской империи. Порт имел незначительную пропускную способность и был связан с европейской частью России Транссибирской железнодорожной магистралью, которая могла пропускать в сутки только 280 вагонов²⁷. В конце 1914 г. размещение военных заказов в Япо-

нии и США заставило принять срочные меры к увеличению пропускной способности владивостокского порта. Но в 1916–1917 гг. поток грузов, поступавших по дальневосточному маршруту, возрос настолько, что привел к состоянию, близкому к транспортному коллапсу. Транссибирская железнодорожная магистраль, имевшая лишь одну колею, не справлялась с перевозкой грузов из Владивостока. Всего же за 1914–1917 гг. Владивосток принял 4,7 млн т импортных грузов. При этом по состоянию на август 1917 г. в порту размещалось 650 тыс. т невывезенной продукции²⁸.

Вторым доступным каналом для импорта в Россию был Северный морской путь. От дальневосточного маршрута его выгодно отличали меньшая протяженность и близость расположения к потребителям доставляемых грузов. Архангельск был связан с центром страны узкоколейной железной дорогой. Минусы заключались в ограниченной пропускной способности архангельского порта и нерегулярной навигации, прерывавшейся в зимнее время. Использование незамерзающего побережья Баренцева моря требовало сооружения соответствующей инфраструктуры. Театр не был оборудован в военно-инженерном отношении, оборонительные сооружения отсутствовали²⁹.

Срочные мероприятия по оборудованию северного маршрута начались уже в первые месяцы после начала войны. Для продления навигации в зимнее время были построены и закуплены за границей ледоколы – в общей сложности до 20 кораблей. Уже зимой 1914/15 гг. с их помощью была осуществлена проводка 146 судов³⁰. Началась реконструкция железной дороги Архангельск–Вологда. Дополнительно на Север была отправлена целая флотилия речных судов – 20 пароходов и 30 барж, использовавшихся для вывоза грузов по Северной Двине.

Летом 1915 г. русское правительство приступило к сооружению мурманского торгового порта на незамерзающем побережье Кольского залива. Чтобы обеспечить беспрепятственный вывоз грузов, началось строительство железной дороги Мурманск–Петрозаводск. К строительству широко привлекались военнопленные Центральных держав, 25 тыс. из которых погибли вследствие болезней и тяжелых условий труда³¹. Использование трассы, построенной в рекордные сроки, началось уже в январе 1916 г. Однако из-за большой спешки работы были проведены некачественно, вследствие чего дорога постоянно выходила из строя. Как отмечает Р. Нахтигаль: «Следствием этого мероприятия естественным образом было растрачивание миллионов, принявшее фантастический характер даже в России»³².

За годы войны порт Архангельска увеличил ввоз товаров в 26 раз, а вывоз – в 8 раз³³. Всего порты Русского Севера в 1914–1917 гг. приняли 5 млн т импортных грузов и 3,1 млн т отправили на экспорт³⁴. Однако и здесь, как и на дальневосточном маршруте, самые большие проблемы возникали с транспортировкой грузов в центральные районы России. В 1917 г. лишь $\frac{1}{3}$ грузов, прибывших морем в Архангельск, была оттуда вывезена³⁵.

В целом за три года войны России удалось ценой неимоверных усилий несколько ослабить транспортную блокаду. Благодаря этому удалось обеспечить поступление огромного количества военных материалов. К концу 1917 г. порты Мурманска, Архангельска и Владивостока были забиты военными и хозяйственными грузами, с перевозками которых не справлялись железные дороги. Данное обстоятельство усугубило военно-экономическое положение России, помешав ей в полной мере воспользоваться выгодами от ВТС со странами Антанты. Кроме того, это сыграло важную роль в 1918 г., когда порты Севера и Дальнего Востока стали приоритетными объектами военной интервенции со стороны держав Антанты.

Развитие системы ВТС России со странами Антанты в 1914–1917 гг. может быть условно подразделено на ряд этапов, каждый из которых характеризовался присущими ему особенностями.

Период боевых действий с августа 1914 г. по апрель 1915 г. условно может быть выделен как *первый этап* развития ВТС между Россией и странами Антанты. В этот период Россия сделала основную ставку на закупку готовой военной продукции за рубежом, не прибегая к широкомасштабной мобилизации отечественной частной промышленности. Определенную роль здесь сыграли и надежды на быстрое окончание войны, оказавшиеся несостоятельными. В силу слабой координации действий между союзниками, отсутствия свободных ресурсов вооружений, результаты ВТС оказались для России крайне ограниченными. Единственным исключением стали поставки из Японии. К маю 1915 г. положение со снабжением российской армии стало катастрофическим.

Второй этап развития ВТС между Россией и странами Антанты охватывает период с мая 1915 г. до ноября 1916 г. В этот период Российская империя с запозданием осуществила мобилизацию частной промышленности для военных нужд, что позволило значительно повысить самообеспечение армии по таким позициям, как стрелковое и артиллерийское вооружение, производство боеприпасов. Одновременно были предприняты экстраординарные усилия для расширения масштабов военного импорта. Эти действия были

активно поддержаны Великобританией и Францией, заинтересованными в сохранении России как самого действенного военного союзника против Германии. Большое значение для военных усилий Российской империи имели также поставки из США и Японии.

Третий этап развития ВТС России со странами Антанты охватывает период с ноября 1916 г. до ноября 1917 г. К концу 1916 г. западные союзники благодаря успехам военной экономики располагали значительными резервами военной техники и боеприпасов. В первом полугодии 1917 г. ВТС России со странами Антанты достигло рекордных масштабов. Однако в дальнейшем, в связи с дестабилизацией внутреннего положения России, ВТС со странами Антанты стало стремительно сокращаться. Таким образом, управленческий и социально-экономический коллапс Российской империи, наступивший в 1917 г., не позволил в полной мере воспользоваться преимуществами, полученными в ходе широкомасштабного ВТС.

Материальные итоги ВТС России со странами Антанты в 1914–1917 гг. оказались сопоставимыми с объемами отечественного производства. В частности, российская промышленность за годы войны произвела 3579 тыс. винтовок, тогда как импорт составил 3713 тыс. ед. (в том числе 1908 тыс. поставили США, 641 тыс. – Франция, 635 тыс. – Япония, 400 тыс. – Италия, 128 тыс. – Англия)³⁶. При этом 2,5 млн. ед. составил импорт в самый трудный с точки зрения снабжения первый год войны. Отечественное производство пулеметов составило 27 476 ед., поставки из-за рубежа – 43 003 ед. ВТС обеспечило поступление 23% всех наличных орудий и 20% снарядов, которыми в ходе войны располагала российская армия. Отечественное производство аэропланов составило 5012 машин, а двигателей к ним – лишь 1511. Компенсировать слабость российского двигателестроения помогла закупка 5511 импортных авиамоторов. Кроме того, из-за границы было дополнительно поставлено 6812 самолетов³⁷.

Решающую роль импортные поставки играли в обеспечении российской армии автомобилями, средствами связи и точными приборами, а также медикаментами. Кроме того, важно учитывать, что переход отечественной промышленности на военные рельсы был обеспечен доставкой из-за границы необходимых станков и оборудования, сырья и полуфабрикатов, отсутствовавших в России. Для поддержания нормального функционирования российской экономики в условиях военной мобилизации важную роль играли замещающие поставки железнодорожной и сельскохозяйственной техники, преимущественно из США.

Без развертывания широкомасштабного ВТС со странами Антанты сопротивление России в силу естественных причин прекратилось бы уже в 1915 г. Именно союзные поставки стали критически важным фактором в поддержании боеспособности российской армии. При этом в 1914–1915 гг. масштабы ВТС были недостаточными. Напротив, в 1917 г. возможности поставок лимитировались лишь инфраструктурными ограничениями, которые оказались критическими.

Примечания

- ¹ В 1914 г. Ю.Н. Данилов занимал пост генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича.
- ² Цит. по: *Дмитриев И.С.* Бензолное кольцо Российской империи. Создание коксобензолной промышленности на юге России в годы Первой мировой войны. СПб., 2005. С. 52.
- ³ Великий князь Александр Михайлович – адмирал российского флота (1915 г.), шеф Императорского военно-воздушного флота, участник Первой мировой войны.
- ⁴ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. Париж, 1933. С. 259.
- ⁵ ГА РФ. Ф. Р-6173 (ген. Э.К. Гермониус). Оп. 1. Д. 26. Л. 16.
- ⁶ *Марков О.Д.* Армия и флот России 1914–1917 гг. (состав, организация, довольствие). СПб., 2011. С. 247.
- ⁷ В октябре 1915 г. данная структура получила новое наименование – Русский правительственный комитет. Его задачей стало размещение за границей заказов, одобренных правительством или военными органами России. См.: *Пузырев В.П.* Торговый флот России в Первую мировую войну 1914–1917 гг. М., 2006. С. 11.
- ⁸ *Ганелин Р.Ш.* Россия и США 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969. С. 9–10.
- ⁹ *Маниковский А.А.* Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 277.
- ¹⁰ *Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 11.
- ¹¹ Конвенция, заключенная русским и французским Военными министерствами 3 декабря 1915 г. // РГВИА. Ф. 369. Оп. 23. Д. 23. Л. 5.
- ¹² *Павлов Д.Б.* Русско-японские отношения в годы Первой мировой войны. М., 2014. С. 41–42.
- ¹³ Отечественный историк Г. Попов приводит следующие данные о масштабах военно-технического и финансового сотрудничества Великобритании и России в 1812–1814 гг. Английские поставки в 1812 г. покрыли 20–40% всей

потребности армии и флота России в порохе. В России отсутствовал свинец для изготовления пуль – весь объем этого стратегического материала импортировался из владений Британской империи. В 1812 г. Англия поставила 50 тыс. ружей, а в 1813 г. – еще 100 тыс. (эквивалент годового производства в Российской империи). Кроме того, России оказывалась значительная финансовая помощь – 1 млн фунтов стерлингов только за 1813 г. См.: *Попов Г.* 1814 – конец наполеоновской Франции. Социально-экономическая подоплека поражений // *Посев.* 2014. № 3. С. 28–29.

- ¹⁴ *Павлов А.Ю.* Скованные одной цепью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб., 2008. С. 4–5.

¹⁵ Там же. С. 51.

¹⁶ Там же. С. 100.

- ¹⁷ Необходимо заметить, что французы были заинтересованы в любых солдатах, а не только российских, на своем Западном фронте. В частности, значительные усилия прилагались к тому, чтобы заполучить 400-тысячную японскую армию. Лишь «здоровый японский эгоизм» и сдержанная позиция Великобритании воспрепятствовали появлению японских войск в Европе. См.: *Павлов Д.Б.* Указ. соч. С. 68–70.

¹⁸ *Ганелин Р.Ш.* Указ. соч. С. 11.

- ¹⁹ В целом за период 1914–1917 гг. объем двусторонней торговли вырос до 1157% от довоенного уровня. См.: *Ганелин Р.Ш.* Указ. соч. С. 22.

²⁰ Единственным крупным исключением стала осада японскими войсками германской крепости Циндао в Китае (октябрь–ноябрь 1914 г.).

²¹ *Павлов Д.Б.* Указ. соч. С. 41.

- ²² РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3. Л. 30. Справка о количестве иностранной валюты (в рублях), необходимой для предполагаемых в потребность до 1 июля 1917 г. заказов за границей. Петроград, 12/25 апреля 1916 г.

²³ ГА РФ. Ф. Р-6173 (генерал-лейтенант Э.К. Гермониус). Оп. 1. Д. 26. Л. 40.

²⁴ *Бубнов А.Д.* В Ставке Верховного Главнокомандующего. М., 2014. С. 72–73.

- ²⁵ В 1913 г. через порты Черного и Азовского морей было вывезено товаров на 630,4 млн руб., что составляло 56,5% в общем объеме российского экспорта. В целом на черноморское направление приходилось 44,1% внешнеэкономического оборота страны. Важную роль данный торговый путь играл для экспорта зерна и муки, а также для российской добывающей промышленности. См.: *Козлов Д.Ю.* «Странная война» в Черном море (август–октябрь 1914 года). М., 2009. С. 30.

²⁶ Следует отметить, что блокада Балтийского и Черного морей для России не была полной. На Черном море Россия поддерживала торговлю с Румынией, через которую в 1914–1915 гг. шел небольшой транзит военных грузов (до вступления в войну Болгарии). Сохранялись торговые отношения с нейтральными Скандинавскими странами, которые постепенно приобрели

стратегически важный характер. Например, доля Швеции в российском импорте выросла с 1% в 1914 г. до 10% в 1916 г. Однако Швеция под давлением Германии ограничивала продажу России военных материалов и их транзит. См.: *Новикова И.Н.* «Между молотом и наковальней». Швеция в германско-российском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб., 2006. С. 131.

²⁷ *Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: Работа на фронт и на революцию (1907–1917). М., 2003. С. 193.

²⁸ *Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 147, 162.

²⁹ Северный морской флот на страже морских рубежей России / Под ред. Н.М. Максимова. СПб., 2008. С. 59.

³⁰ Из них 77 судов прибыли в Архангельск с импортными грузами, а 69 – отправлены из Архангельска. См.: Там же. С. 60.

³¹ *Нахтигаль Р.* Мурманская железная дорога 1915–1919 годы. Военная необходимость и экономические соображения. СПб., 2011. С. 254.

³² Там же. С. 222.

³³ *Гудкова О.В.* Строительство Северной железной дороги и ее роль в развитии Северного региона (1858–1917 гг.). Вологда, 2002. С. 138.

³⁴ *Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 161.

³⁵ *Нахтигаль Р.* Указ. соч. С. 209.

³⁶ *Марков О.Д.* Указ. соч. С. 247.

³⁷ Там же. С. 206.